

Виктор Печорин
Имитация

Виктор Печорин

Имитация

«Издательские решения»

Печорин В.

Имитация / В. Печорин — «Издательские решения»,

Любая человеческая активность таит в себе скрытую угрозу, и за всё в конечном итоге приходится расплачиваться своим здоровьем или жизнью. Вопрос в том, стоит ли приобретаемое той цены, которую ты за него отдаёшь? И готов ли ты отдать ту цену, которую требует желаемое?

Содержание

Список сокращений	6
Пролог. Потерянный Рай	7
Жилище Бога	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Имитация

Виктор Печорин

© Виктор Печорин, 2016

© Микалоюс Чюрлёнис, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Список сокращений

Апок. – Апокалипсис Иоанна
Быт. – Книга Бытие
Бх. – Бхагавадгита
Втор. – Второзаконие
Гал. – Послание Галатам
Дао – Дао-де цзин
Деян. – Деяния апостолов
Зах. – Книга пророка Захарии
Ин. – Евангелие от Иоанна
Иез. – Книга пророка Иезекииля
Иер. – Книга пророка Иеремии
Ион. – Книга Ионы
Ис. – Книга пророка Исаии
Исх. – Исход
К. – Коран
1 Кор. – Первое послание Коринфянам
2 Кор. – Второе послание Коринфянам
Лук. – Евангелие от Луки
Майтри уп. – Майтри упанишада
Мар. – Евангелие от Марка
Матф. – Евангелие от Матфея
Ос. – Книга пророка Осии
При. – Книга притч Соломоновых
Пс. – Псалтырь Давида
1 Цар. – 4 Цар. – Книги Царств
2 Пар. – Вторая книга Паралипоменон
Чис. – Книга Чисел
Хош. – Книга пророка Хошеа

Пролог. Потерянный Рай

Согласно книге Бытие, первоначально человек жил в раю, именуемом *эден* или *эдин* (в русской традиции – Едем или Эдем). Имя первого человека было Ада́н (Адам), что указывает на определенную связь между ним и Эдемом. Можно перевести имя Адам как «имеющий отношение к Эдему» или «житель Эдема».

Слово *эден* в еврейском языке не имеет смысла, и потому воспринимается как имя собственное – название конкретной местности, где расположен рай. Потому в тексте Библии его принято писать с прописной буквы. На самом деле это слово было заимствовано евреями у шумеров вместе с самой легендой о рае. В шумерском же языке слово *эден* имеет вполне определенный смысл. Оно означает «плодородная долина». Это слово обнаружено археологами в глиняных клинописных табличках шумерской эпохи. В тех же табличках встречается и слово *адан* (адам), но не как чье-то собственное имя, а в значении «поселение в долине».

Таким образом, *эдем* – это плодородная местность, проще говоря – сад, а *адам* – «живущий в эдеме».

Книга Бытие подтверждает этот вывод. Там говорится буквально следующее: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат» (*Быт.3:8—14*).

Итак, перед нами сад, заполненный плодородными деревьями, орошаемый естественными водными источниками, в котором обитали первые люди. Произраставшие тут деревья в изобилии снабжали человека пищей, так что не было необходимости трудиться ради пропитания. Жажду можно было без труда утолить чистыми водами рек. Благодаря теплоту и мягкому климату не было необходимости в одежде. Не существовало ни болезней, ни опасностей. Даже животные, здесь были мирными и питались одной лишь травой, не нападая друг на друга. Жизнь в эдеме была поистине райской.

Но блаженство человека продолжалось недолго. Как сообщает книга Бытие, первые люди, по наущению коварного змея вкусившие плода с дерева познания, нарушив тем самым запрет Бога, были с позором изгнаны из благодатного рая. С тех пор они и их потомки вынуждены пребывать в жестоком и несовершенном мире за его пределами, где вместо райских изобильных деревьев произрастают терния и волчцы, где питание приходится добывать «со скорбью», «в поте лица своего», то есть трудом и усилием, где человек рождается «в болезни» и страдает на протяжении всей своей жизни, а затем умирает и возвращается в землю, из которой он взят.

Бог, говорит Библия, «изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (*Быт.3:23—24*).

Врата рая захлопнулись за человеком. Отныне два мира – тот, из которого он вышел и тот, в который он попал – оказались разделены непреодолимой преградой.

С этого момента, собственно, начинается история человека на земле, а весь смысл человеческой истории заключается в трудных поисках обратного пути – пути в мир иной, где нет ни скорби, ни печали, ни болезни, ни смерти.

10 октября 1492 года на маленькой флотилии под руководством командора Колумба, состоявшей всего из трёх кораблей, поднялся ропот. Матросы отказывались продолжать безумное плавание на запад, длившееся уже 69 суток, причем последний остров остался позади 33 дня тому назад. Расстояние от родных берегов все увеличивалось, а впереди простиралась

только зловещая океанская пустыня, временами приходящая в волнение, временами затихавшая, которой, казалось, не будет конца.

Возможно, там вообще нет никакой земли, – говорили Колумбу, – а если она и есть где-то, то, по-видимому, очень далеко. Как потом вспоминал один из моряков, команда поговаривала, что неплохо было бы отправить командора за борт, когда он ночью в очередной раз станет разглядывать звезды через какую-то дьявольскую штуковину.

Положение было критическое. Уговоры, посулы и угрозы командора, которыми он уже несколько дней пытался подбодрить впавшую в уныние команду, больше не имели успеха. И тогда он выложил свой последний козырь.

Мы зашли уже слишком далеко, – сказал он. – Назад пути нет. Скоро закончатся припасы пищи, а возвращаться придется против ветра, и обратный путь займет много больше времени. Теперь есть только два выхода: либо найти какую-нибудь землю и пополнить запасы продовольствия – либо погибнуть. Команде не оставалось ничего, кроме как смириться и ждать чуда.

Экспедиция Колумба не была обычным предприятием. Возможно, чтобы заинтересовать потенциальных акционеров, Колумб и обещал им найти новый путь в Индию, но настоящей целью его были не пряности или золото, но ценности иного порядка.

На кораблях его маленькой флотилии был заведен обычай: каждые полчаса, переворачивая песочные часы, юнга произносил духовные стихи, а утром и вечером в определенное время он запевал гимны и читал молитвы, к которым надлежало присоединяться команде. Поначалу бывалые моряки удивлялись причудам командора, но потом сочли за благо выполнять его требования. И не только потому, что Колумб был крут на расправу, но из страха Божия. Ведь командор задумал неслыханное дело, на грани святотатства: достичь земного Рая!

Разве Священное Писание не свидетельствует: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке» (Быт.2:8)? На старинных картах-плоскошариях Рай изображался далеко на востоке Азии. Поскольку Земля в древности представлялась плоской, Рай располагался на самом её краю, «где земля смыкается с небом». Путь к нему, как считалось, преграждали непроходимые пустыни.

«Ни единый смертный не может приблизиться к этому Раю, – писал Иоанн Мандевильский. – По земле никто не может проникнуть туда по причине диких животных, обитающих в пустынях, и по причине гор и скал, которые никто не может перейти, а равно и по причине находящихся там необозримых мрачных мест».

Но Колумб уже знал, что земля шарообразна. А значит, крайний запад смыкается с крайним востоком. Если плыть по морю на запад, можно подплыть к Раю с другой стороны, и таким образом миновать многотрудное и безнадёжное странствование по пустыням!

11 октября, на 70-й день плавания, в океанских водах были замечены ветки кустарника, плывущие тростинки, кусок деревяшки. Паруса наполнил сильный ветер с востока, скорость кораблей возросла до 7 узлов. Ночью начало штормить, скорость достигла 9 узлов. В десять часов вечера Колумб записал в судовом журнале, что видит по ходу движения огонь, напоминающий горящую свечу. Наконец, в два часа пополуночи раздался крик вахтенного Родриго де Триана: «Земля!»

Так был открыт Новый Свет – огромный континент, разлегшийся поперек океана, населенный счастливыми людьми, не стыдившимися наготы и не знавшими цены золота.

Колумб был убежден, что находится в самом преддверии потерянного Рая, из которого в незапамятные времена были изгнаны согрешившие предки жителей Старого Света. И теперь потомки этих изгнанных смогли перекинуть мост через заполненную водой гигантскую пропасть, разделяющую сотрясаемую войнами, поражаемую эпидемиями и бескормицей, обуреваемую жаждой наживы, перенаселенную Землю смертных, – от настоящего земного Рая!

«Священное Писание свидетельствует, – писал командор своим патронам, католическим величествам Испании, – что Господь сотворил рай и насадил в нем древо жизни, и повелел

вытекать оттуда четырем величайшим рекам вселенной: Гангу в Индии, Тигру и Евфрату (удаляясь от гор, дабы образовать Месопотамию и кончить свое течение в Персии) и Нилу, берущему свое начало в Эфиопии и впадающему в Александрийское море. <...> Святой Исихор, Беда и Страбон, святой Амвросий, Скотт и все теологи, отличающиеся правдивостью, единодушно утверждают, что рай должен быть на востоке. Оттуда только может вытекать это громадное количество воды, хотя течение этих рек идет на чрезвычайно большое пространство. Райские воды достигают места, где я нахожусь в настоящую минуту, и образуют тут озеро. Я повсюду вижу несомненные признаки земного Рая, ибо местоположение совершенно сходно с тем представлением, какое дают нам вышеупомянутые святые и правдивые теологи <...> Я полагаю, что если бы я прошел равноденствующую линию к возвышенному пункту, о котором говорю, я нашел бы там более мягкую температуру и различие в звездах и водах; я не думаю, что точка, находящаяся на самой большой высоте, удобна для мореплавания, или что там есть вода, или что туда можно подняться, но я убежден, что там именно находится земной рай, куда никто не может проникнуть без воли Божьей»¹.

Колумб не был пустым мечтателем. Затеяв экспедицию на поиски земного рая, он руководствовался двумя, как он полагал, самыми надежными источниками: Святым писанием и картами, составленными лучшими картографами его времени.

Правда, карты оказались неточными. Даже беглый взгляд на нынешнюю карту мира или на глобус, убедит нас, что такого места, в котором могли бы соединяться Нил с Индом, Тигром и Евфратом, не существует и не может существовать, поскольку эти реки находятся на разных континентах. Представляете, каковы были средневековые карты, если они позволяли-таки четырем великим рекам сливаться в одну, вытекающую из рая! Поэтому если Колумб открыл совсем не то, на что рассчитывал, то виной тому – не Святое писание (как мы увидим далее, оно-то, как раз содержит достоверные сведения), а низкий уровень науки его времени. Средневековые карты более или менее реально изображали лишь доступную наблюдению часть мира, то есть главным образом – Средиземноморье, Европу, Северную Африку и Переднюю Азию. Южная часть Африканского континента, а так же север и восток Азии на этих картах выглядят самым фантастическим образом, поскольку изображались они не с натуры и даже не со слов очевидцев, а на основании одних лишь теоретических предположений богословов и естествоиспытателей.

Стоило какому-то благочестивому космографу отождествить четыре райские реки, описанные в Библии, с четырьмя известными ему великими реками – как он тут же, не задумываясь, на своей карте соединил их на востоке Азии, а в месте их соединения изобразил область земного рая. И это на несколько столетий стало непререкаемой истиной, несогласие с которой могло кончиться неприятным разговором в застенках Святой инквизиции.

Со временем эта идея обросла различного рода живописными подробностями. Например, Жуанвиль, друг Людовика Святого, с убежденностью очевидца рассказывает, повествуя о Ниле: «Следует упомянуть о реке, проходящей через египетскую страну и вытекающей из земного рая... Когда эта река достигает Египта, на берегу толпятся опытные и искусные люди, представляющие нечто вроде местных рыбаков: вечером они закидывают свои неводы в реки, а поутру их вытягивают и часто находят там пряности, которые продают в разные места, например, в Европу, на вес и очень дорого – корицу, ревеня, имбиря, гвоздику, алоэ и многие другие хорошие вещи. И говорят, что эти хорошие вещи приплывают из земного рая, и что ветер сбивает их с дорогих деревьев, растущих в земном раю»².

Вот, оказывается, как добываются пряности: их выуживают из реки, вытекающей из рая!

Но загляните в Писание: где там утверждается, что Нил или Инд имеют отношение к раю?

¹ Цит. по: Фламарион К. История Неба.

² Цит. по: Фламарион К. История Неба.

Книга Бытие дает настолько подробное описание местоположения рая, что напоминает в этом месте скорее туристический путеводитель, чем священное Писание. Она сообщает нам, во-первых, что рай находится в плодородной местности (*эдене* по-шумерски) «на востоке». Во-вторых, что это вполне реальное место на земле, в котором растут деревья, текут реки и добывается золото. Более того, древний текст называет в качестве ориентиров хорошо известные нам реки Тигр и Евфрат.

Казалось бы, садись в поезд, самолет или автомобиль – и через несколько часов ты уже в раю! Однако не тут то было. Мы хорошо знаем это место, издавна обжитое людьми. Ещё бы: междуречье Тигра и Евфрата в прошлом – место зарождения одной из древнейших земных цивилизаций, а в наше время это нефтеносный регион, снабжающий органическим топливом половину земного шара. Но здесь нет никакого рая!

Ученые выдвинули гипотезу: библейский Эдем находился в дельте Тигра и Евфрата при их впадении в Персидский залив, которая несколько тысячелетий назад была поглощена водами залива и в настоящее время покоится на морском дне. Согласно этой гипотезе, Эдем действительно некогда представлял собой плодородную долину с благоприятным климатом, орошаемую водными потоками, в которой в древности жили племена охотников и собирателей. Чрезвычайно благоприятные условия позволяли вести им беззаботную жизнь, а изобильная природа снабжала всем необходимым. Однако наступающее море отхватывало кусок за куском этой благодатной земли, пока, наконец, не вытеснило людей за её пределы – в места пустынные и гораздо менее плодородные. Рай был поглощён морем, а людям, лишенным прежнего изобилия, пришлось осваивать новое для них и весьма обременительное занятие – земледелие, на что указывает и библейский текст: «будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3:18—19). Гипотеза, действительно, весьма правдоподобная и хорошо согласуется с Библией. У нее был лишь один недостаток: в этом месте имеются только две реки, а в книге Бытие говорится о четырёх. Но и это недоразумение вскоре рассеялось: на фотографиях, сделанных из космоса, отчетливо видны русла еще двух древних рек, некогда сливавшихся с Тигром и Евфратом и впадавших в Персидский залив.

Ученые полагают, что в еврейское Писание история потерянного рая попала от вавилонян во время вавилонского пленения; вавилоняне унаследовали её от древних шумеров, шумеры – от еще более древнего народа убейдов, а те, возможно, услышали эту историю от потомков непосредственных очевидцев, живших в окрестностях затопленного Эдема.

Итак, библейский Эдем – не что иное, как место обитания первобытных людей, давным-давно поглощённое морскими водами. Море отняло у людей счастливое место их младенчества, а наука похоронила тысячелетнюю мечту о земном рае. Значит ли это, что нам следует отказаться от поисков потерянного рая, края блаженства и бессмертия?

Новый Свет, открытый Христофором Колумбом, оказался не раем, а всего лишь еще одним континентом, который жажда золота и политические амбиции европейских держав вскоре превратили в ад для местных жителей. Со времен Колумба удалось исследовать всю поверхность планеты Земля – и ни в одном самом удаленном уголке планеты не обнаружено ничего похожего на рай. Библейский Эдем оказался небольшим участком земли в пойме Тигра и Евфрата, где в древности обитали племена охотников и собирателей и который затем был поглощен морскими волнами.

Таким образом, все попытки обнаружить земной рай закончились неудачей. По всей видимости, никакого рая на земле нет. Может быть, он находится где-то в другом месте? Но где? Если не на земле – то, может быть, на небе?

Небо очевидным образом противоположно земле. На земле – грязь, страдания, неустройство, пожирание одних другими, насилие, убийства. А над всем этим, на недостижимой высоте – хрустальная чистота неба, прекрасного в каждом своем проявлении: в сапфировой синеве дня, в белоснежных иероглифах облаков, в пурпуре заката, в бриллиантовой россыпи звезд

на черном бархате ночи. На земле «все течёт и все изменяется»; небо всегда остается одним и тем же в попеременном чередовании дней и ночей. Всё, что есть на земле, подвержено уничтожению: камень разрушается, металл ржавеет, дерево гниёт, человек умирает. Обитатели же неба – солнце, луна, звезды, – всегда неизменны, одинаково блистательны и движутся по одним и тем же путям.

Небо всегда считали символом вечности, нерушимости, противопоставляя его эфемерности и изменчивости земли. Оно представлялось вечно существующим, бесконечным, неизменным, не подверженным порче, неразрушимым.

Где же ещё обитать могущественным и бессмертным существам, если не на небе? Боги столь же отличаются от людей, как небо отличается от земли, а потому вечное небо есть удел богов, а бrenная земля – удел смертных. Светила, созвездия, планеты считались символами богов или самими богами. Марс, Меркурий, Венера, Нептун, Плутон, Сатурн – это всё имена богов. Среди созвездий мы обнаруживаем богов меньшего ранга, полубогов, героев, мифологических чудовищ. Сами великие светила в языческих религиях представляли богов: Солнце – Феба-Аполлона, Луна – Селену (Артемиду).

Не только язычники поселяли своих богов на небе. По свидетельству Корана престол Аллаха учрежден на небесах. Бог иудеев и христиан также «еси на небесех», окруженный сонмами ангелов. Книга откровения Иоанна живописует во всех подробностях Небесный Иерусалим – целый город, в котором обитает Бог и святые: «И я Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста для мужа своего. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов... Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло. Ворота его не будут запираются днём, а ночи там не будет. Среди улицы его и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов.

И ничего не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нём, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лицо Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (*Апокалипсис Иоанна*, 21:2;12;21;25; 22:2—5).

Небесный Иерусалим – это и есть образ рая, только не земного, а небесного.

Согласно древним воззрениям, небо представляет собой нечто вроде крыши или перевернутой чаши, краями опирающейся на землю. Предполагалось, что находилось оно, конечно, высоко, но на некоторой вполне определенной высоте. Книга Бытие описывает небо как твердь, поднятую Богом над землей.

Уже в глубокой древности люди задумывались о том, как бы проникнуть на небо, в жилище богов, в небесный рай, и придумывали для этого различные способы.

Ливингстон обратил внимание на существующее у туземцев с реки Замбези, в окрестностях водопада Виктория, предание о попытке достичь неба по связанным между собою деревянным мачтам. Это предание более подробно было позднее записано одним швейцарским миссионером. Племя *алуи*, живущее в верховьях Замбези, рассказывает, что бог Ниямбе, олицетворяющий солнце, жил некогда на земле, но впоследствии поднялся на небо. Однажды бог явился к людям и, став на высокое место, сказал им: «Поклоняйтесь мне», на что люди ответили: «пойдем и убьем Ниямбе». Встревоженный этой дерзкой угрозой, бог поспешил уйти на небо. Тогда люди сказали: давайте поставим мачты, ставя их одну на другую и скрепляя между собой, а потом вскарабкаемся по ним вверх. Но когда они таким образом взобрались на большую высоту, мачты упали, и все висевшие на них люди разбились насмерть. Таков был их конец.

Бамбалангела, живущие у реки Конго, рассказывают, что *вангого* (соседнее племя) захотели однажды узнать, что представляет собой луна, и люди поднялись со своих мест, чтобы

взобраться на луну. Они забили в землю толстую сваю, и один из них залез по ней наверх, таща за собой вторую сваю, которую он прикрепил к концу первой; ко второй свае была прикреплена третья и т. д. Все жители селения таскали наверх сваи. Когда вышка была возведена на значительную высоту, все сооружение вдруг рухнуло, и люди пали жертвой своего неуместного любопытства. С тех пор никто больше не стал доискиваться, что представляет собой луна.

Туземцы племени *мкулъве* (в Восточной Африке) передают подобную же легенду. Однажды люди сказали друг другу: «Давайте построим высокий столп и взберемся на луну!» Они вбили в землю большое бревно, прикрепили к его верхнему концу другое, затем третье и т. д., пока, наконец, бревна не упали и не раздавили людей. Тогда некоторые сказали: «Не будем все-таки отказываться от нашего намерения». И люди вновь принялись за прежнюю работу и стали опять громоздить бревна одно на другое; в конце концов, они снова обрушились, и многие люди были убиты. После этого они оставили навсегда свои попытки взобраться на луну.

У *аиантин* существует предание, что в старину бог жил среди людей, но после того, как одна старуха оскорбила его, он в гневе удалился в свою небесную обитель. Скорбя об уходе бога, люди решили отправиться на поиски его. С этой целью они собрали все, какие у них были, песты, которыми толкут зерно для похлебки, и начали ставить их один на другой. Но когда составленная таким образом башня уже почти достигала неба, к несчастью, оказалось, что пестов не хватает. Что было делать? И тут один мудрец нашел простой выход: «Возьмем самый нижний пест и поставим его наверх; продолжая делать так дальше, мы дойдем до бога». Предложение было принято, но, когда приступили к его осуществлению, вся башня развалилась, как и следовало ожидать. Впрочем, некоторые утверждают, что виновниками несчастья были белые муравьи, которые изгрызли целиком нижний пест.

Как бы там ни было, людям ни разу не удалось добраться до неба.

В легендах африканцев не подвергается сомнению сама возможность достижения неба; проблема видится лишь в неустойчивости сооружения из поставленных друг на друга шестов или столбов. А другими конструктивными материалами африканские племена не располагали.

Однако, как только у людей появлялись новые технологии, они тут же пытались применить их для подъема на небо.

Одна из первых прогрессивных строительных технологий была изобретена в Месопотамии. Здесь не было достаточного количества леса и удобного для обработки камня, зато было много песка и глины, из которых местные жители принаровились формовать кирпичи, которые после высушивания на солнце приобретали достаточную прочность. Позднее люди придумали для повышения прочности кирпичей обжигать их на огне. Стандартные размеры кирпича позволяли легко возводить из него разнообразные сооружения, скрепляя кирпичи между собой глиной и бывшей тут в изобилии «земляной смолой» – природным асфальтом или битумом. Некоторые из сооружённых древними вавилонянами ступенчатых пирамид-зиккуратов можно видеть и до сих пор. В древности они производили на людей не меньшее впечатление, чем современные небоскрёбы. К тому же сама конструкция зиккуратов казалась достаточно устойчивой, ибо они опирались на широкое и массивное основание. Вид этих величественных сооружений, по-видимому, породил легенду о Вавилонской башне, вошедшую в книгу Бытие.

Там говорится, что потомки Ноя, представлявшие собой ещё единый народ, придя в долину Шенар, решили построить город и башню высотой до небес, по которой можно было бы взойти к Богу. Город этот получил название «Баб-илу» (на иврите – «Бавэль», а по-русски – Вавилон), что означает «Врата Бога». Эта затея вызвала гнев Бога, который, убоявшись того, что люди смогут выполнить задуманное, «смешал их языки», чтобы один не понимал речи другого, в результате чего стало невозможно продолжать строительство. Разноязыкие люди перессорились между собой и разбрелись в разные стороны, оставив башню недостроен-

ной, а название города было интерпретировано не как «Врата Бога», а как «место смешения»: по созвучию «Бавэль» – «балаль» (смешивать)³.

Итак, проект «Вавилонская башня» тоже не увенчался успехом. Неудача породила мысль о том, что боги не желают проникновения смертных в их заоблачное обиталище и потому всячески препятствуют таким попыткам. Но от этого притягательность небесного рая не уменьшилась. Просто люди стали думать над другими способами проникновения на небо.

И тут их внимание привлекли птицы – удивительные существа, земные по происхождению, но способные легко подниматься в небесную высь. Некоторые из них взлетают на такую высоту, что их едва различает глаз. Древние были уверены: птицы могут достигать мира богов, небесного рая. Не исключено даже, что и оттуда, с небес, до земли иногда долетают обитающие там «райские» птицы. Полагали, что они отличаются от земных птиц неземной красотой и... отсутствием ног. На небесах ведь нет земли и веток, куда бы могли садиться птицы, поэтому райским птицам, как впрочем, и ангелам, ноги не нужны. Ещё в XVIII веке в модных тогда кабинетах-паноптикумах можно было встретить чучела «райских птиц», привезённых из экзотических стран. У этих чучел действительно отсутствовали лапки, из-за чего Карл Линней в своей классификации животных видов присвоил им название *Paradisea apoda* («райская безногая»)⁴.

Вот бы и человеку взмыть вверх подобно птице, прямо в чертоги Бога, блистающего на хрустальной выси в образе непобедимого солнца, разливающего тепло и свет по всей вселенной!

Эта, безумная на первый взгляд, идея прочно засела в человеческом сознании, воплотившись в мифах, легендах и сказках. Полёты со стаями лебедей или диких гусей, на ковре-самолёте, на летающем корабле, в воронке вихря, о которых повествуют сказки и легенды, – отголоски всё того же страстного желания человека достичь неба. Обретение человеком крыльев и возможности летать – один из самых распространенных сюжетов в мифологии народов мира.

Первое приспособление, имитирующее полёт птицы, принято приписывать легендарному изобретателю Дедалу. Набрав птичьих перьев, он соединил их посредством проволоки и воска и сумел придать им форму гигантских крыльев. Дедал сам опробовал своё изобретение, и ему удалось подняться на большую высоту и даже совершенно спокойно и без больших усилий парить над морем.

Правда, конструируя свои крылья, Дедал не думал о полёте на небо. Перед ним стояла гораздо более насущная цель: выбраться вместе с сыном Икаром из башни, в которую их заточил царь Минос.

Довольный удачным испытанием устройства, Дедал привязал крылья также и сыну, объяснил ему способ управления ими; кроме того, он дал ему совет не слишком низко летать над морем, чтобы не намочить перья, и не подниматься слишком высоко, чтобы лучи солнца не растопили воск, которым они были скреплены. Вначале все шло хорошо; Икар следовал за отцом и помнил его советы.

Но, говорит легенда, становясь все более и более отважным, он решил, что крылья помогут ему подняться на большую высоту и, может быть, достичь небесного свода. Жгучее солнце растопило воск, и несчастный юноша, громко призывая отца на помощь, упал в море.

³ Посреди древнего Вавилона действительно возвышался самый высокий зиккурат (высотой 91 м), называемый Этемнанки, что означает «дом, где сходятся небеса с землей». Время строительства этой башни неизвестно, но она уже существовала в царствование Хаммурапи (1792—1750 до н. э.). На вершине зиккурата действительно происходило общение в Богом – там находилось святилище и отправлялись религиозные обряды.

⁴ На самом деле так называемые райские птицы имеют сугубо земное происхождение, и они, конечно, не безногие, ноги у них есть и окрашены в красный цвет. Они – ближайшие родственники наших ворон. Обитают на Мадагаскаре и в Австралии, где к настоящему времени обнаружено уже 50 видов райских птиц.

Надежде человека достичь неба вновь не суждено было сбыться. Бог-солнце упорно не желал проникновения человека на небо.

Смысл легенды прозрачен: все попытки человека по собственной воле приблизиться к Богу, обречены на неудачу.

Между тем, существуют и мифы противоположного свойства, согласно которым боги вмешиваются в жизнь людей, а некоторые люди проникают в мир богов и благополучно возвращаются назад, как например, Прометей, похитивший у богов небесный огонь и принесший его людям. Значит, между небесным миром и миром смертных должно существовать какое-то сообщение! Должен существовать некий портал, врата, через которые человек может проникнуть в мир богов.

Где же искать врата в небесный мир?

И тут взгляд древнего человека остановился на Луне, самом близком к земле небесном теле. Луна висит высоко в небе над нашими головами как большое серебряное зеркало, отражающее образ иного мира.

Самой характерной особенностью Луны является смена фаз. Для наблюдателя с земли она то становится с каждым днем все больше и круглее, то, наоборот, худеет, обращаясь сначала в узкий серп месяца, а затем и вовсе исчезает, чтобы через несколько дней возродиться вновь. Благодаря этим трансформациям, полагали древние, Луна периодически продлевает свое существование и таким образом является вечной. А вечность – атрибут мира богов.

Периодическое распухание луны в первую половину цикла объясняли поглощением ею душ умерших; во второй половине цикла души поднимаются на следующие уровни иного мира и луна худеет. Таким образом, луна выполняет функцию своеобразного накопителя душ на пути к иному миру.

Древние индусы считали Луну вратами небесного мира, мира Брахмана, верховного Бога-Абсолюта: «Поистине, те, кто уходит из этого мира, все идут к Луне. Благодаря их жизненным силам она растет в первую половину месяца и во вторую половину месяца заставляет их родиться [снова]. Поистине Луна – это врата небесного мира. Кто отвечает ей [должным образом], того она отпускает. Кто же не отвечает ей, тот став дождем, проливается дождем; тот снова рождается здесь червем, или насекомым, или рыбой, или птицей, или львом, или вепрем, или змеей, или тигром, или человеком...» (*Каушиятаки-упанишада*, 1:2).

Плутарх в своем трактате *De Facie in orbe Lunae* («О лике, видимом на диске Луны») описывает Луну как местопребывание счастливых душ. Души умерших поднимаются вверх и приближаются к Луне по мере своего совершенства; но многие приходят в соприкосновение со светилом, и светило их не принимает: «Луна отвергает их и многих отбрасывает своими колебаниями в ту минуту, когда они прикасаются к ней. Лишь избранные души окончательно на ней укрепляются: они уподобляются пламени, ибо подымаясь в эфир Луны, как пламя подымается от Земли, они получают силу и твердость, подобно раскаленному железу, которое опускают в холодную воду».

Даниил Гвений, епископ Авраншский, в трактате, изданном в 1691 году, говорит о Луне как об одном из возможных мест нахождения Рая.

Своей кажущейся близостью к нам Луна издавна порождала желание достичь её и таким образом перекинуть мост от низменной плотской земли к небесным чертогам, в которых обитают духовные существа, не знающие смерти и страданий, к престолу самого Бога.

Еще Лукиан Самосатский (ок. 120 – ок. 190) описывал полет на Луну: «...Около полудня, когда мы потеряли уже из виду остров, вдруг налетел смерч и, закружив наш корабль, поднял его на высоту около трех тысяч стадий и не бросил обратно, а оставил высоко в воздухе... Семь дней и столько же ночей мы плыли по воздуху, на восьмой же увидели в воздухе какую-то огромную землю, которая была похожа на сияющий шарообразный остров... А страна эта... не что иное, как светящая вам, живущим внизу, Луна...».

Идея Лукиана вдохновила многих последующих авторов. В XVII в. герой фантастического романа Фрэнсиса Годвина с характерным для своей эпохи длинным названием «Человек на Луне, или Необыкновенное путешествие, совершенное Домиником Гонсалесом, испанским искателем приключений, или Воздушный посол», тоже потерпевший кораблекрушение, был унесен на Луну упряжкой лебедей.

Сирано де Бержерак в утопии «Иной свет, или государства и империи Луны» отправляет своего героя на Луну уже при помощи связки «летучих ракет». Преодолев место, где притяжение Земли уравнивается притяжением Луны, герой де Бержерака падает на Луну и с удивлением обнаруживает себя в самом, что ни на есть, земном раю с его четырьмя реками, а дерево, смягчившее его падение, оказалось тем самым древом жизни!

Идея полета на Луну при помощи технических средств оказалась очень популярной в XIX веке. Эдгар По отправляет своего героя на воздушном шаре («Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфалля»), тандем французских авторов Ж. Ле-Фор и А. Графиньи («Путешествие на Луну») и Жюль Верн («Вокруг Луны») – в полом снаряде гигантской пушки, Андре Лори («Изгнанники Земли») – притянув Луну к Земле мощным магнитом. Инженер Крейцкопф в рассказе Андрея Платонова «Лунная бомба» раскручивает летательный снаряд с помощью огромной центрифуги.

Все-таки, несмотря на такое обилие литературных «рецептов», достижение Луны казалось невозможным для человека. Одно дело – переплыть океан, другое – преодолеть тяготение Земли и безвоздушное пространство, отделяющее нас от Луны! Тут ведь ни кораблем, ни лебедями, ни даже циклопической пушкой или центрифугой не обойдешься. Да надо ещё учесть, что условия перелета могут оказаться несовместимы с возможностями человека!

Иоганн Кёплер делится откровениями демона, рассказавшего ему о трудностях полета на Луну:

«Первое ощущение от полета человеком переносится с трудом, потому что он искривляется и выворачивается наизнанку, как бы выстреленный из пушки... Поэтому его предварительно нужно усыпить наркотиками и удобно расположить для того, чтобы удар распределился равномерно по всему телу... Затем появляются новые трудности: ужасный холод и проблема дыхания... наступает время, когда телесная масса сама движется к назначенному месту. Но такое самопроизвольное движение не очень полезно, так как происходит слишком медленно. Поэтому мы, демоны, подгоняем тела усилием воли и затем движемся перед ними, чтобы никто не ушибся при очень сильном толчке о Луну».

Кёплер И. Лунная астрономия.

Конечно, идея полёта волновала не только безудержную фантазию литераторов. Она вдохновляла самые блистательные умы человечества, начиная с древнейших времён.

Она не давала покоя великому Леонардо да Винчи, который, исследовав конструкцию птичьих крыльев, создал механические крылья для полёта человека. Убедившись, однако, в неустойчивости этого приспособления и трудности управления им, Леонардо сконструировал несколько летательных аппаратов других типов, предвосхитив нынешние дельтапланы и даже винтокрылые вертолеты.

Несколькими столетиями позже братьям Монгольфье удалось создать и успешно испытать ещё одно летательное средство – большой шёлковый пузырь, надуваемый горячим воздухом, к которому привязана плетёная корзина для пассажиров.

Не избежали «летательной лихорадки» и изобретательные китайцы. Они решили, что можно подниматься в небо на большом воздушном «змее» – и эта идея реально использовалась

в военном деле. Упоминание о таких полетах содержится в китайской рукописи «Цянь-хань-шу» («История ранней [династии] Хань»), относящейся к I в. н. э.

В книге «Всеобъемлющее зеркало истории» можно встретить рассказ о полете человека с помощью воздушного змея в IV веке. При помощи «змея» в воздух поднимали разведчика, приносившего информацию о расположении вражеских войск и укреплений. Такие полеты были крайне опасны, поэтому в качестве «пилотов» чаще всего использовали рабов и пленных.

Упомянул о виденных им в Китае удивительных полетах человека, привязанного к огромному воздушному змею и Марко Поло в своих воспоминаниях, записанных в 1298 году.

Ещё более любопытна другая идея древних китайских инженеров: они предложили использовать для полета к небесам пороховые ракеты.

Вдохновлённый этой идеей китайский мандарин Ван-Гу (XVI в.) приказал изготовить для себя двух больших коробчатых воздушных «змеев», закрепив снизу 47 пороховых ракет. Усевшись на сиденье, укреплённое между «змеями», и сообщив подданным, что отправляется «к богам», Ван-Гу приказал слугам поджечь ракеты...

По понятным причинам полёт сановного космонавта кончился печально, однако, идея ракетного двигателя, усовершенствованная Кибальчицем и Циолковским, несколько веков спустя дала начало космической эре. Благодарные потомки назвали именем Ван-Гу кратер на обратной стороне Луны.

Давняя мечта человечества о полёте на небо, благодаря прилагавшим в течение столетий титаническим усилиям, в конце концов, была реализована, и человеку удалось-таки достичь Луны!

Нейл Армстронг, командир американского космического корабля «Аполлон-11» стал первым человеком, ступившим на поверхность ночного светила. Это произошло 21 июля 1969 года в 02 часа 56 минут и 20 секунд по гринвичскому времени. Весь мир облетели его слова, сказанные в тот знаменательный момент: «Один небольшой шаг для человека – огромный скачок для человечества».

Это действительно был огромный скачок – скачок через расстояние в 370 тысяч километров, преодолевший колоссальное притяжение Земли, сопротивление её атмосферы и ужасающий холод (-250°C) межпланетного пространства. И всё-таки...

И всё-таки Луна оказалась таким же космическим телом, как и Земля. Луна принадлежит тому же физическому миру, что и земной мир, она материальна.

По мере развития человечества и освоения им космического пространства, изменилось и представление о небе. Оно больше не кажется нам ни твердью, на которой могли бы разместиться жилища богов, ни хрустальным сводом, ни областью вечных объектов. Сегодня мы знаем, что звезды не являются вечными и могут сталкиваться между собой, что они рождаются и гибнут, подобно земным объектам, что на солнце бывают пятна и что солнце представляет собой пылающий газовый шар, который рано или поздно погаснет. Даже «хрустальный» небесный свод есть всего лишь неустойчивый слой газовой атмосферы, удерживающийся возле земли только за счет сил притяжения. Иными словами, небо принадлежит нашему, материальному миру и не имеет ничего общего ни с вечным миром богов, ни с блаженным раем.

Поиски пути к земному раю – Эдему и небесному раю – Царству небесному, обители богов, оказались безуспешными: ни на земле, ни даже в небе, никаких следов иного мира не было обнаружено. Означает ли это, что его не существует? Что священные тексты ошибались?

Человечество явно зашло в тупик.

Люди так бы и продолжали тщетно обыскивать вселенную в поисках вожаемого рая, если бы простая идея не пришла в голову одному человеку. «Да вы же не там ищите!» – сказал он.

Этого человека завали Иисус из Галилеи.

Нам посчастливилось: стараниями его биографов – евангелистов мы точно знаем, как и при каких обстоятельствах Иисус высказал свою мысль.

«Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» – свидетельствует Евангелие от Луки (17:20,21).

Эти простые слова, не многими сразу понятые, совершили настоящий переворот в общественном сознании.

Нерасчленённый мир первобытного человека в этот момент треснул и раскололся надвое. Это уже был не тот мифологический мир, в котором на равных действовали боги и люди. Оказалось, что человек находится на перекрестье двух разных миров, разделённых между собой преградой, гораздо более непреодолимой, чем океанская пучина, разделяющая Старый Свет от Нового, и даже чем пространство, отделяющее Землю от Луны.

«Иной мир» – действительно иной, он имеет принципиально другую природу.

Из слов Иисуса понятно, что он говорил о нематериальной природе «Царства Божия»: оно «не имеет приметного образа» (невидимо) и не имеет протяженности или определенной локализации («не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там»). И оно – внутри человека! Это явно никакое не земное царство. Внутри человека находится дух, а значит, под «Царством Божиим» следует подразумевать *духовный мир*, а не ожидаемое его современниками-евреями царство потомка Давида на земле.

Между духовным и материальным мирами имеется фундаментальное различие.

Материальная вселенная не существует вечно: она когда-то возникла, и когда-то прекратит свое существование. В отличие от материи, дух не был сотворен и не будет уничтожен, он существует вечно.

Всякий материальный предмет имеет определенную локализацию в пространстве. Дух не имеет локализации: он существует одновременно везде и нигде.

Материальная вселенная представляет собой множество различных объектов. Духовный мир един, не расчленён.

Материя постоянно изменяется, трансформируется, движется, эволюционирует. Дух неизменен, он не эволюционирует, не совершенствуется, поскольку нет ничего более совершенного, чем он сам.

Материальные объекты обладают качествами, при помощи которых их можно описать: массой, объемом, размерами, формой, плотностью, цветом, структурой, скоростью и т. д. Дух, в отличие от материи, никаких качеств не имеет, он бескачествен, безобразен, невесом, невидим, неосязуем.

В древних сказаниях идея недоступности или труднодоступности духовного мира интерпретируется таким образом, будто бы Бог не желает или опасается допускать смертных в иной мир. В действительности, дело тут совсем в другом: в фундаментальном отличии духовного мира от физического. Именно это отличие и составляет главное препятствие для перехода из нашего мира в иной.

Рыба не способна жить в воздушной среде, а человек – в среде воды. А ведь между материальным и духовным мирами различие гораздо больше, чем между водной и воздушной средой!

Людям удалось переплыть океан, достичь неба, но можно ли преодолеть различия, отделяющие нас от духовного мира?

Жилище Бога

*Nullus enim locus sine genio est servius*⁵.

Даже в самых примитивных культурах существуют представления о священных предметах и священных местах – земных отражениях духовного мира.

Очертания духов, богов первобытные люди угадывали в скалах, камнях странной формы, отдельно стоящих деревьях: так в грубо-материальных формах выражалось представление о сверхъестественных существах – обитателях иной реальности. Позднее природным объектам стали специально придавать форму, чтобы они более соответствовали связанным с ними представлениям. Так возникли первые рукотворные изображения богов, ставшие объектом поклонения. Их украшали, преподносили им подарки, предлагали пищу, воздавали хвалу, к ним обращались с молитвами и просьбами.

У древних инков святые объекты (на языке кечуа они назывались «*уака*»), могли иметь различный облик. Это могли быть ручьи, камни, холмы, утесы, одиноко стоящие скалы, пещеры и даже мумии предков. Самой главной *уакой* по легенде было Солнце, с которого спустился Инка. Испанский священник Кобо составил со слов индейцев подробный список трёхсот пятидесяти *уака*, располагавшихся в столице империи инков – городе Куско и его окрестностях. В этом списке он подробно перечисляет «святые места» – от гор, скал, источников до древних гробниц и полей сражений, на которых инки побеждали врагов. По его предположениям, они располагались вдоль целой серии линий, называемых *секе*, которые сходились к Кориكانчи (Храм Солнца, «Золотой двор») – главному храму инков, расположенному в самом сердце Куско. Каждая из таких линий, вместе со всеми своими святыми местами, находилась под опекой специально назначенных людей, которые ухаживали за этими местами и в должное время совершали необходимые жертвоприношения.

В качестве мест расположения святилищ древнейшие источники называют священные рощи и леса (Арицийская роща со святилищем Немийской, или Лесной Дианы у подножия Альбанской горы у латинов), деревья (особенно у друидов – древопоклонников), холмы, горы (Олимп у греков, Сион у иудеев⁶, Меру у индоарийцев и т. д.), реки (Нил у египтян, Инд у индусов), озёра (у финнов и карелов) и другие природные объекты.

Древние полагали, что в этих местах обитает бог или дух, служащий объектом их поклонения⁷. Это были как бы островки царства небесного среди окружающего земного пространства, живущие по своим особым, священным, законам. Присутствие Бога и делало эти места священными. Именно сюда приходили люди, чтобы поклониться богу, обратиться к нему с просьбой, иными словами, войти в контакт со сверхъестественными силами: «На вершинах гор они приносят жертвы и на холмах совершают каждение под дубом и тополем и теревинфом» (Ос. 4:13, см. т. ж. Втор.12:2, 4 Цар., 16:4, 2Пар. 28:4, Ис. 65:7)

В местах предполагаемого обитания духов (богов) устанавливали памятные камни, приносили жертвы, совершали обряды. «Возьми, – поучает Второзаконие, – начатков всех плодов земли, которых ты получишь от земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе, и положи в корзину, и пойди на то место, которое Господь Бог твой изберет, чтобы пребывало там имя

⁵ Нет места без своего духа-покровителя (лат.).

⁶ См: Пс. 49:2, 75:3.

⁷ «Древние считали, что духи земли движутся по определенным каналам или венам, подобно тому, как кровь человека течет по жилам. И подобно тому, как душа человека пребывает в конкретном органе (в мозгу, печени или сердце), духи земли тоже сосредоточены в конкретном месте, где концентрируются все жизненные силы». (Смирнова И. Древнее искусство-геомантия. Наука и религия, 1991, №8, с. 41).

Его» (Втор., 26:2). Памятным камням стали придавать форму, удобную для совершения жертвоприношений – так появились первые алтари.

Каким образом люди отыскивали священные места? Если взглянуть беспристрастным взглядом, те места, которые считались священными, ничем особо не выделяются из окружающего ландшафта. Мимо пройдешь – и не заметишь. Были, конечно, места с особыми приметами – Мекканская Кааба, например (место падения небесного камня) или скала возле Дельф, из трещины которой исходили испарения, вдохновлявшие пифий-прорицательниц. Но таких мест был не так уж много, и вовсе не они «определяли политику». Здесь было что-то иное.

В древних языческих культурах места для капищ или храмов выбирались жрецами-шаманами. Шаман мог сам выбрать подходящее, как ему казалось, место и начать там отправления культа, либо выбор места осуществлялся публично, в виде своеобразного ритуала. Группа людей, возглавляемая шаманом, обходила территорию, и там, где шаман испытывал необычное состояние, он втыкал палку или устанавливал камень, чтобы отметить это место. Такие места назывались «местами силы»: предполагалось, что обитающие здесь духи придают осуществляемой здесь церемонии особую силу.

Механизм отыскания «места силы» приоткрывает Карлос Кастанеда. Он рассказывает, что однажды индейский шаман-брухо дон Хуан предложил ему найти «место силы» на веранде своего дома, предупредив, что на поиски может уйти неделя. Критерием нужного места должно было стать особое *непередаваемое внутреннее ощущение*. Всю ночь, вспоминая Кастанеду, он безуспешно катался и ползал по пыльной веранде, не в силах ощутить разницу между одним местом и другим, пока, наконец, уже под утро, не заснул, прислонившись к находившемуся здесь камню. Оказалось, что то место, на котором он заснул, и было искомым «местом силы» или *sitio*⁸, как называл его дон Хуан. Это место, – сказал брухо, – ключ к самочувствию человека, в особенности того, кто ищет знание. Даже просто сидеть на *своём месте силы* – значит уже создавать в себе высшую силу⁹.

Сравним эту историю с библейским повествованием о пророческом сне Иакова. Однажды Иаков, сын Авраама, вышел из Вирсавии в Харран, и в дороге его застигла ночь. Ему пришлось расположиться на ночлег прямо на земле, подложив под голову камень. И вот, на этом месте он видит сон. Спящему Иакову явился Господь и говорил с ним – это было самое настоящее откровение! Проснувшись, Иаков воскликнул: «Поистине, Господь присутствует на этом месте, а я и не знал! Это не что иное, как дом Божий, врата небесные!». «И встал Иаков рано утром, – повествует далее книга Бытие, – и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. И нарек [Иаков] имя месту тому: Вефиль». (Быт.28:18—19) Слово «Вефиль», а точнее «Бейт-Эль» по-еврейски означает «Дом Бога». Этим словом Иаков обозначил открытое им священное место, место присутствия Бога¹⁰, которое впоследствии стало местом поклонения.

⁸ *Sitio* – «местность», «место» (исп.).

⁹ Кастанеда Карлос. Учение дон Хуана. Глава 1. Киев, «София» Ltd, 1992, с. 18—24.

¹⁰ В книге Бытие про это чудесное событие рассказано трижды: в главе 12, в главе 28 и в главе 35. Первый раз в этом месте Бог явился Аврааму, который тогда еще не был отцом Иакова и звался просто Авраамом. Явление Бога побудило Авраама поставить жертвенник на горе возле Вефиля (Быт.12:6—8). Второй раз сюда является сын Авраама Иаков, и не находит здесь ни жертвенника, ни города Вефиля: нам сообщают, что это именно он дал городу такое название, а прежде город назывался Луз (Быт.28:10—22). Специально подчеркивается, что Иаков не знал, что это место священное, и сильно перепугался узнав об этом. Не совсем понятно, почему Иаков расположился на ночлег на камнях (спать, положив под голову камень не очень-то удобно), если поблизости находился город (как бы он ни назывался). Наконец, третий раз на том же самом месте, возле города Луз, Иаков по возвращении из Месопотамии вновь встречает Бога и в честь этого вновь сооружает каменный памятник и возливает на него елей (то есть этот «памятник» – не что иное, как жертвенник) и вновь нарекает это место «Домом Бога» – Бейт-Элем (Быт.35:9—15). Заметим, что только в одном из этих трёх рассказов Бог является путнику в сновидении; в остальных об обстоятельствах видения не сообщается, так что можно предположить, что оно могло иметь место и днем. Если принять все три истории за истину, можно подумать, что это действительно некое чудесное место, где постоянно присутствует Бог, являя себя каждому проходящему (или каждому заночевавшему на камнях). Однако сходство и одновременно взаимная

Для нас эта история представляет интерес тем, что она раскрывает механизм обнаружения «священного» места: в этом месте человек испытал *мистический опыт*, то есть ощутил присутствие Бога.

Именно в таких местах древние устанавливали свои алтари, устраивали капища, совершали обряды и строили храмы. Места для священнодействий, для общения с богами никогда не выбирались случайно – это были те места, на которые, как считалось, указал сам бог. Это представление было настолько стойким, что и первые христиане, несмотря на их ненависть к язычеству, предпочитали строить свои храмы на местах языческих святилищ – на «местах силы». Даже древний обряд обхода территории во главе с шаманом-жрецом сохранился в христианстве в виде крестного хода, первоначально совершавшегося вокруг церковного прихода, теперь чаще всего – вокруг храма. Языческий обычай уцелел даже в протестантской Англии в период Реформации. В указе королевы Елизаветы I от 1565 года говорится: «... люди должны раз в год вместе со священником обходить вокруг церковного прихода... священник должен в определенных *удобных* местах увещевать людей и возносить хвалы Богу». По-видимому, под «удобными» местами подразумевалось что-то подобное «священным местам» язычников.

Обратим внимание на следующие слова в приведённом выше библейском рассказе о видении Иакова: «И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его». Это описание проливает свет на происхождение «священных камней», отмечавших места явления Бога. Эти камни были не просто памятными знаками. Они служили самыми первыми изображениями богов в те времена, когда люди ещё не научились различать сущность от формы, в которой она проявляется, а так же объектами религиозного поклонения, – об этом ясно свидетельствует возливание Иаковом елей на поставленный им камень.

Не следует думать, что культ «священных» камней, берущий начало на заре человечества – всего лишь реликт первобытных верований. Этот культ благополучно дожил до XXI века и используется в крупнейших мировых религиях. Всемирно известен черный камень Каабы, считающийся главной святыней ислама. В христианстве в роли своеобразных «священных» камней используются гробницы святых, у которых отправляются религиозные обряды и совершаются исцеления. Но, пожалуй, в наиболее аутентичной форме культ камней сохранился в индуизме, где и сегодня почитаются *лингамы* и *шиллы*, – камни или каменные изваяния, в которых, как полагают, обитают боги и которые даже идентифицируются с богами.

Санскритское слово *шила* переводится как «камень». Это и есть камень сферической формы, обычно чёрного цвета. Такие камни находят в священной реке Кали-Гандаки в Непале. Их называют ещё «Шалаграма-шила» от «Шалаграман», одного из имён Вишну. Другая разновидность шил, это «Говардхана-шиллы», камни со священного холма Говардхана во Вриндаване.

Шилам поклоняются как проявлениям самого Вишну, неотличным от него. Как правило, их хранят в коробке, откуда их извлекают для ежедневного поклонения (*пуджи*). Шилы никогда не покупают и не продают. Часто поклонение шилам имеет наследственный характер: в семьях их передают из поколения в поколение.

Согласно верованиям вайшнавов, поклоняющиеся шалаграма-шилам должны следовать строгим принципам. Например, перед тем как прикоснуться к шилам необходимо принять

противоречивость всех этих историй приводит к иному выводу: это не три разных истории, а одна, повторенная трижды! С кем она произошла на самом деле – с Авраамом или с Иаковом, или ещё с кем-нибудь – не суть важно. Мы имеем здесь дело с описанием, по-видимому, подлинного события, пережитого неким человеком и настолько поразившего его самого и тех, кому он поведал про случившееся с ним, что это запечатлелось в памяти народа и сделалось элементом устной традиции, запечатленной впоследствии составителями Библии.

омовение, принимать в пищу только прасадам¹¹, не вовлекаться в греховную деятельность и никогда не класть шилы на землю.

Самая большая Шалаграма-шила находится в храме Джаганнатха в Пури, Орисса. Каруна Бхаван, основной храм Международного общества сознания Кришны в Шотландии, известен тем, что в нём находится самое большое количество шалаграма-шил за пределами Индии.

Вайшнавские священные тексты превозносят Шалаграма-шил и поклонения им как верное средство мистического общения с Богом: «Просто прикоснувшись к Шалаграма-школе, человек освобождается от всех грехов, совершённых в миллионах рождений, что же тогда говорить о поклонении шилам. Совершая пуджу Шалаграма-шилам, человек получает возможность лично общаться с Господом Хари» («Хари-бхакти-виласа»).

При этом «священные» камни прямо отождествляются с Вишну-Кришной, а непочтительное к ним обращение равносильно оскорблению Бога: «Шалаграм-шила является прямым проявлением Верховного Господа Вишну... Покупка или продажа шил строгойше запрещена. Любой, кто попытается определить материальную стоимость Шалаграма-шил будет пребывать в аду до разрушения вселенной» (Сканда-пурана). И, наоборот, почитание шил приравнивается к заслугам перед самим Богом: «Любой кто увидит, омоет, или поклонится Шалаграма-школе, получит те же самые благочестивые результаты, что получают от совершения миллионов ягий¹² и раздаче миллионов коров» («Сканда-пурана»).

Следующий фрагмент Сканда-пураны имеет непосредственное отношение к теме настоящей главы: «Район в радиусе 38 километров от места, где совершается поклонение Шалаграма-школе является святым местом (*тиртхой*)».

В священных текстах шилы предстают в качестве эффективного инструмента достижения религиозного идеала: «Тот, кто был надлежащим образом инициирован в предписанных мантрах и совершает пуджу Шалаграма-школе, вне всякого сомнения достигнет духовной обители Верховного Господа» (Падма-пурана).

Другая разновидность священных камней, чтимых в индуизме – *лингамы*, служащие объектом поклонения приверженцев шиваизма – другого ответвления индуистской религии.

Считается, что поклонение лингаму, как и поклонение Шиве, нехарактерно для индуизма и пришло несколько тысяч лет назад из дравидийской культуры. Поэтому культ лингамов особенно распространён в дравидийской Южной Индии.

Типичный лингам представляет собой короткий цилиндрический столб с закругленной вершиной.

Посещающим Индию туристам зачастую представляют *лингам* как фаллический символ, а связанный с ним культ – как культ жизненной силы и мужского начала.

Такое представление настолько распространилось, что многие люди на Западе считают его самым собой разумеющимся.

Авторитетный энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона называет лингам «индийской эмблемой фаллуса», а современный Большой Энциклопедический словарь дает такое определение:

«Лингам – в индуизме символ Шивы и его плодородия. Почитается в виде каменного столба, изображающего мужской половой орган».

Не смог преодолеть сложившегося стереотипа и Джек Тресиддер, определивший лингам в своём «Словаре символов» следующим образом:

¹¹ Прасадам (санскр. «божественная милость», «божественный дар») в индуизме – пища, предложенная божеству (мурти) в храме или в домашних условиях и распространяемая после этого среди верующих как духовный и священный дар, как символ божественной благодати.

¹² Ягья – жертвоприношение в ведийской религии и индуизме.

«Мужская созидательная сила природы, символизируемая в индуистском искусстве и архитектуре стилизованными изображениями фаллоса, представляющими бога Шиву, создавшего мир. В пещере Слона в Бомбее лингам – мощный, гладкий, конусообразный камень – был центром ритуального хоровода, что указывает на его роль в качестве символа Оси Мира, так же как и на фаллическое значение, что в некоторой степени совпадает со значимостью античного европейского омфала¹³. Согласно мифу, лингам Шивы выглядел как колонна света; его верхний и нижний пределы не смог найти Брахма в образе дикого гуся и Вишну в образе кабана, что доказывало могущество Шивы. По существу символ мужского начала, лингам, иногда располагали в каменном кольце, представлявшем собой йони (вульву), что символизировало священную связь мужчины и женщины. Китайский кеуи, фритовый стержень с треугольным острием, имел такое же символическое значение. Лингам, обвитый змеей, имеет отношение к йоге (кундалини – змееобразный поток жизненной энергии)».

Впрочем и среди индусов многие придерживаются подобных профанических представлений. Воздавая поклонение лингаму, от него ждут плодородия земли, приплода скота. Особенной популярностью он пользуется у бездетных женщин и жаждущих потомства мужчин. В некоторых местах Индии лингам используется в брачных церемониях.

Эти представления сложились не сегодня. Некоторым лингамам средневековые мастера придавали определённое сходство с мужским половым органом, – значит, уже в те времена был в ходу фаллический символизм лингама.

Между тем, классическая форма священного камня не предполагала подобного натурализма, а сексуальный смысл лингаму был придан частью по ошибке, частью по невежеству. На самом деле, фаллическая символика лингама не соответствует индуистским источникам и является еретической трактовкой, ставшей популярной в XV веке.

По-видимому, причиной заблуждения стала продолговатая форма лингама, истолкованная во фрейдистском духе. Внесло свою лепту в этот процесс и тантрическое учение, центральным персонажем которого является *шакти* – энергия Шивы, превратившаяся в народном варианте религии в его супругу, так что вместе они стали олицетворять мужское и женское начало. Согласно тантрической философии, Шива, бог-Абсолют, по своей природе пассивен, и только соединившись с энергией *шакти* он способен творить мир и поддерживать его движение. В народных верованиях эта идея была истолкована как акт совокупления богини Шакти со своим божественным супругом, что нашло выражение в форме лингамов, описанной, в частности, в процитированном выше фрагменте из «Словаря символов» Тресиддера: лингам располагали на каменной подставке в виде кольца, которая изображала *йони* – женский половой орган. Иногда подставку не изображали, а лингам украшали обвивающей его змеей (нагом), символом божественной энергии *кундалини*, ассоциируемой с Шакти. Очевидно, мастер, изготавливающий лингам такого вида, был более вдохновляем возвышенной философией тантры, чем вульгарными представлениями профанов.

В индуистских священных текстах, таких как «Линга-пурана» и «Шива-пурана» лингам определяется как проявленный образ Вечного Непроявленного Шивы, пребывающего вне времени, пространства, качеств, формы и т. д. Согласно шиваистским Пуранам лингам является причиной существования материальной Вселенной. В образе лингама надлежало поклоняться не фаллосу и не мужскому началу, а безначальному Богу-Абсолюту.

¹³ Омфал (др.-греч. ὀμφαλός – пуп) – древний культовый объект (байтил) в Дельфах, считавшийся Пупом Земли.

Согласно «Линга-пуране» лингам – высший объект познания, он отождествляется с Брахманом, являет собой «удивительное выражение величия» божества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.